Если подумать, у них обоих не было выбора, кроме как невероятно хорошо скрываться.

Риета выросла под руководством директора приюта, который применял насилие по своему усмотрению.

Конечно, она должна была найти такое место, где ее никто не смог бы найти.

Что касается Шуэль.....

"Они на удивление часто убираются под диваном. Так что прячься под столом, даже если там немного грязно. Он бесполезно широкий и под ним темно, поэтому его трудно заметить. Если за тобой гонятся, сразу беги и прячься в чистом и ровном месте, а не в пыльном или.....".

Так я говорил ему, когда мы еще были в поместье Броште.

Как хорошо спрятаться в комнате, на случай, если тебя поймают. Подчеркивались очень продуманные детали.

Я сама вырыла себе могилу, глубоко.....

Я села, потерла больные ноги, глубоко вздохнула и снова встала.

Времени оставалось немного, но оставалось еще несколько мест, которые я еще не осмотрел.

Дети скоро выйдут, если я брошу их искать, но я отказывался это делать.

Я горжусь тем, что я самая старшая.

Однако, пока я осматривала сад, вокруг меня вдруг стало совсем темно. Я быстро вернулась в коридор.

Хрунг. Вдруг я услышала шум, и когда я подняла голову, голубое небо уже начало мутнеть.

Вскоре после этого начался сильный дождь, и пейзаж сада исчез.

Казалось, что дождь будет кратковременным, но он все равно был достаточно сильным, чтобы ребенка могло унести.

Задний двор был не очень большим, там было несколько больших деревьев, поэтому не было риска заблудиться.

Я знала, что детей там нет, так как только что тщательно прочесала сад, но все равно чувствовала себя зловеще.

Влажность от дождя делала горячий воздух похожим на пар. Это было не очень приятное ощущение, когда мои потные конечности не высыхали и были липкими.

Я нахмурилась от этого странного ощущения.

Это был просто дождь. Уверена, что он скоро закончится.

Я чувствовала беспокойство, как будто кто-то тянул меня за затылок.

Это тоже было странно. В такой прекрасный день внезапно пошел короткий дождь.

В этот момент послышался звук торопливых шагов. Он сопровождался звуком капающей на пол воды, что указывало на то, что они недавно пришли снаружи.

Шаги звучали незнакомо, и в их темпе чувствовалась срочность.

Они были слишком тяжелыми, чтобы это были Шуэль или Риета, и слишком безрассудными, чтобы Мариус или Кендрик. Не похоже было, что это кто-то из слуг.

Было неясно, кто это, но по коже пробежали знакомые мурашки.

...Я знаю звук этих шагов!

"Арвен!"

Мурашки поползли по позвоночнику. Ощущение было сродни тому, как если бы в этот миг мне откинули волосы назад.

Грохот, бум!

Сверкнула молния, и показалась тень. Нет, это была не одна тень...

Тени разных размеров колыхались, как чудовища на ветру.

Я медленно повернула голову.

Мир, который еще мгновение назад сверкал красками, в одно мгновение стал черно-белым.

Посреди коридора стояла женщина с каштановыми волосами и широко улыбалась.

Мой взгляд переместился на мужчину и мальчика, стоявших рядом с ней, а затем снова вернулся к женщине.

Тик-так, тик-так, динь!

Раздался слабый звук карманных часов.

Этот звук означал конец игры.

Как вы здесь оказались? Как вы узнали, что я здесь?

Как ни странно, это было первое, что пришло мне в голову. Кончики моих пальцев стали холодными, и я крепко сжала кулак.

Сверкнула еще одна молния, и появилось лицо виконтессы Броште.

Словно выключатель, который то включался, то выключался. Поначалу выражение ее лица напоминало адского демона.

Не успела я сделать и шага назад, как она настигла меня в нескольких шагах.

"Моя дорогая!"

Я мгновенно закрыла глаза, зажмурившись от ужасающей боли, охватившей все мое тело, когда она крепко обняла меня.

"Где ты была? Как ты могла не сказать мне ни слова? Знаешь ли ты, как я волновалась?"

Виконтесса ласкала меня, изливая слова беспокойства.

Я почувствовала тошноту от нежного прикосновения, которое гладило мои волосы, но ее глаза были холодными, когда она смотрела на меня сверху вниз.

Я с трудом открыла замерзший рот и издала звук, как будто мое горло душили.

".....Мать".

Даже прожевать песчинки было бы не так сложно, как это.

Имя, которым я называла ее раньше, стало неприятно произносить снова, как будто меня укололи иголками.

Виконтесса продолжала гладить меня, изливая слова ласки. Но я с трудом верила всему этому.

Не могла же эта особа искренне искать меня из-за беспокойства.

Безразлично размышляя, я перевела взгляд и увидела через плечо виконтессы еще двух человек.

Пара черноволосых и платиновых блондинов. Это были Мариус и Кендрик.

"Какое облегчение. Вы были в безопасности!"

Ах, да. Это было очевидно.

"Дорогая, ребенок в шоке".

"О. Да, я тоже".

Виконт проснулся от звука нежного голоса виконтессы, вытиравшей слезы.

Я взглянула на руку, которую она протягивала мне.

"Арвен?"

Ее истеричный голос перекрывал дружеский зов. Мое дыхание стало затрудненным.

Я ничего не могла сделать. У меня не было выбора, кроме как вернуться с ними.

Ничего не стало хуже. Все просто... просто вернулось на круги своя.

Я хотела остаться в резиденции герцога, но было ясно, что теперь, когда виконт Броште нашел меня, я больше не смогу здесь оставаться.

Я приподняла уголки рта, чтобы улыбнуться, но они быстро опустились. В горле все время першило.

Я должна была ответить и принять ее руку, но мое тело не двигалось, как я хотела. Как кукла, у которой отвалилась ниточка.

"..... Да."

Это трудное слово прозвучало очень слабо.

□□□

"О, это верно. Она моя дочь, но у нее очень доброе сердце".

Виконт, который улыбался и говорил мягко, был непривычным зрелищем. Он никогда так не улыбался.

Я думала, что он не способен на это, но оказалось, что он просто не чувствовал в этом необходимости.

Ни Джеффри, ни виконтесса не вели себя нормально. Они оба улыбались, как люди, знающие только радость.

Виконтесса, которая иногда гладила меня по волосам. Джеффри, который подталкивал ко мне закуску. Они оба, казалось, очень дорожили мной.

В отличие от них, не притворявшихся, что атмосфера теплая, лица Мариуса и Кендрика были леденяще холодными.

У Мариуса был ледяной взгляд, словно доказывающий, что все это время ее выражение лица было нежным. Кендрик также казался незнакомым со своим ничего не выражающим лицом.

Семья Броште вела себя так, словно они были рыцарями, вернувшимися после победы.

Они гордо заняли гостиную, встали перед Мариусом и Кендриком, восхваляя меня как героя, спасшего Шуэля.

В глазах супругов Брошт мелькнула жадность. Невозможно было не заметить нечто столь вопиюще очевидное.

Что они попросят?

Виконт Броште, стремившийся установить связь со столичной знатью, не удовлетворится простой компенсацией.

Это я спасла Шуэля, и в результате они могли быть здесь, со мной.

Я должна была вмешаться в достижение их цели, но в голове было пусто.

Я пыталась сосредоточиться на ситуации и винила себя за то, что постоянно теряю ход мыслей.

Очевидно, что виконт Броште хотел бы поддерживать связи с герцогством Себрируа.

Но они не могли постоянно быть в долгу перед ним только потому, что я спасла Шуэля.

Возможно, у них был только один способ сохранить связи с герцогом Себрируа.

Заставить нас с Шуэлем обручиться...

'Я не могу этого допустить'.

Помолвка перешла бы все границы.

Помолвка была полупостоянной вещью. Тот факт, что наследник герцога обручится с юной дочерью виконта, уже оставит позорный шрам, не говоря уже о последующем разводе.

Шансы не были невозможными.

К тому же Риета остановилась в резиденции герцога после того, как сообщила о местонахождении Шуэля, так что оснований для этого было предостаточно.

Но при виде семьи виконтов за моей спиной я не была уверена, что герцог и герцогиня будут и дальше добры ко мне, виновнице всего этого.

В моем решении спасти Шуэля не было никаких скрытых мотивов. Он был просто ребенком, с которым жестоко обращались, и он оказался единственным ребенком, которого я могла спасти.

Если бы я сразу сказала, что у меня нет намерения получить возмещение, все было бы решено.

Но что было бы со мной после этого?

Если бы им не удалось подтолкнуть меня к герцогу Себрируа, они любой ценой потащили бы меня обратно.

И снова попытались бы продать меня по высокой цене.

Выхода не было…

Как будто земля ушла у меня из-под ног. У меня ничего не было с самого начала, но я все равно испытывала огромное чувство потери. Чувство покорности показалось мне слишком знакомым.

Герцогская пара была добра. Если бы я доказала свою невиновность, они бы не стали меня убивать.

Поэтому я должна была дождаться совершеннолетия, прежде чем сбежать.

Да, таков план.

Даже если я покину это место. Даже если они больше не будут относиться ко мне по-доброму, я все равно смогу жить.

…Если бы это было так.

Как только я подумала об этом, перед моими глазами упала тень. Когда я подняла голову, то увидела мягкие, платиновые светлые волосы.

Нежное лицо Кендрика, на котором всегда была расслабленная улыбка, казалось фасадом. Я никогда раньше не видела у него такого сердитого взгляда.

Я понимала его реакцию. Супруги Броште были бесстыдными и вульгарными. А я, их дочь, после встречи с ними не могла казаться милой.

Не сердитесь.

Я не сделала ничего плохого.

Это то, что я хотела сказать, но промолчала.

T/N: (╥﹏╥)

pr/n: МОЙ БЕДНЫЙ РЕБЕНОК.

Кендрик медленно подошел ко мне. Гнев, затаившийся на его лице, утих, когда наши глаза встретились.

Я думала, что он ударит или обругает меня, но Кендрик не сделал ни того, ни другого.

Так же, как когда они с Мариусом говорили со мной, как это делали другие слуги, Кендрик опустился на колени и заглянул мне в глаза.

"Рвен. Иди сюда. Давай погуляем с дядей".

http://tl.rulate.ru/book/62675/2728616